

В глубине Темной Бездны, в таком глубоком месте, куда с древних времен не проникал солнечный свет, стоял великолепный дворец, окутанный слабым сиянием.

Очень тонкий слой облаков был захвачен мощным заклинанием и превратился в идеальный квадрат размером в сто миль в ширину и длину. На его вершине возвышалось скопление дворцов и павильонов. Из четырех углов облака торчали четыре колонны странной формы, красиво вырезанные, но испускающие чрезвычайно злой воздух. Они возвышались примерно на сто миль в высоту, а их основания имели в окружности всего сто футов, и издали они напоминали четыре острые иглы.

Столбы были построены из костей каких-то неизвестных зверей, которые были тщательно вырезаны и отполированы в костяные кирпичи размером четыре фута и девять дюймов в ширину и длину. На их гладкой поверхности не было вырезано никаких узоров, только естественные щели костей. Столбы окутывал злой воздух, а вокруг них плясали зеленые языки пламени. На вершине каждого столба стояла кроваво-красная чаша в форме цветка лотоса, полностью заполненная жидкостью, похожей на кровь. Пламя яростно пылало и вырывалось из жидкости на несколько десятков футов вверх, извергая кровавый свет в окружающее пространство, тускло освещая крошечную тьму Темной Бездны, навевая жуткое ощущение и наполняя сердце беспокойством.

Хотя дворцы и павильоны были необычайно роскошны, все здания, цветочные питомники, сады были окутаны зеленым или кроваво-красным пламенем. Вокруг не было видно ни единой живой души, однако на каждом углу дворцов и павильонов спокойно стояли мужчины и женщины в длинных черных одеждах, их лица были бледны, как будто на них была маска. Они были похожи на марионеток, на которых надели человеческие шкуры, что еще больше нагнетало отчаяние.

При взгляде с более близкого расстояния, под этим тонким слоем облаков, в месте, расположенном примерно в ста милях ниже, на земле открылась большая дыра с темной пастью, раскинувшейся на несколько миль в ширину. Отверстие едва ли имело круглую форму, из него беспрерывно валил темный дым. Время от времени в отверстии вспыхивали зеленые языки пламени и красный туман, а вдали виднелись несколько божественных существ в странных одеждах, с огромными полупрозрачными телами и торжественными лицами, сидящих на красных лotosовых тронах, сделанных из пламени. Они парили среди черного дыма с длинными знаменами и большими флагами в руках, образуя своеобразный строй.

Этот дворец был дворцом Мяо Ин.

А отверстие под ним вело в Страну Девяти Инь-Негат Ян.

Патриарх дворца Мяо Ин установил временный жилой дворец над Землей Девяти Инь Негативного Ян. В течение последних десятков тысяч лет она одна скрывалась в этой таинственной и опасной земле, глубины которой никто не знал, заимствуя ядовитую чистую энергию Инь, чтобы создать мистическое сокровище Лиги Фьендов. Единственный вход в эту землю она защитила придуманной ею самой "Формацией Обращения Пустоты и Убийства Сердца Малого Ракшаса". Щит был очень прочным и мог продержаться долгое время даже при нападении дюжины культиваторов, чья база культивирования была на одном уровне с Патриархом.

В одной из комнат дворца Мяо Инь, убранство которой больше напоминало смертный бордель, чем резиденцию культиватора, богиня Мяо Синь держала кисть и рисовала на белоснежной

коже.

Кожа была содрана с молодой девушки из королевства Лонг Бо, дубленая снеговой водой, растопленной за десять тысяч лет Темной Ледяной Эссенцией, которая была смешана с восемнадцатью различными духовными травами. Она была шелковисто-гладкой и хорошо впитывала чернила - лучший материал для рисования в мире культиваторов, который Богиня Мяо Синь открыла сама.

Только от самой красивой девушки королевства Лонг Бо она могла получить эту кожу, которая измерялась десятками футов в ширину и длину. Возможно, текстура кожи была бы более тонкой, если бы она принадлежала девушке из человеческой расы, но она не была бы такой большой, как эта.

Рядом с кожей лежал набор из тридцати шести кистей разной длины и толщины. Они были сделаны из волос 108 тщательно отобранных девушек 108 различных рас, включая людей, пернатых, двуликих и королевства Лонг Бо. Каждая кисть была изготовлена лично мастером-экспертом из Отдела Небесного Ремесла, который сам был Золотым Бессмертным. И мастерство, и качество конечного продукта были безупречны.

Краски, которые она использовала, также были натурального цвета и самого высокого качества. Среди них были ярко-красная эссенция крови, извлеченная из сердец самых храбрых человеческих воинов, зеленый и синий костный мозг, извлеченный из водных демонов, и другие натуральные краски, взятые из различных бессмертных птиц и редких зверей.

Это был набор инструментов для рисования, который был одновременно драгоценным и превосходным по качеству. Однако, даже учитывая престижный статус и власть Богини Мяо Синь во дворце Мяо Ин, ей потребовалось несколько тысяч лет, чтобы собрать эту коллекцию. В конце концов, хотя для дворца Мяо Ин не было сложной задачей найти более сотни безупречных, чистых и красивых девушек, использование их волос для изготовления одного полного набора кистей для живописи и сбор такого количества различных натуральных цветов был очень утомительным занятием.

Поэтому она была очень осторожна каждый раз, когда рисовала, боясь, что потратит впустую хоть немного труднодоступных материалов.

Стоя рядом с длинным столом, полностью обнаженная богиня Мяо Синь держала в руке тончайшую кисть, тщательно и деликатно рисуя на картине лоб дамы. Линия за линией, штрих за штрихом, она с особой тщательностью прорисовывала каждый волосок.

Каждый штрих тщательно обдумывался, потому что она боялась, что допустит неосторожную ошибку и испортит этот огромный портрет, над которым она неустанно работала больше месяца.

Рост богини Мяо Синь был чуть меньше шести футов, но в обхвате она достигала трех футов и двух дюймов, а ее кожа была темной и жесткой, как у старого бегемота. Над ее большим, толстым телом возвышалось лицо длиной почти в фут, на котором располагалась пара маленьких глаз, плоский нос и большой рот с толстыми и обвисшими губами, которые висели на лице, как два банана. Между ее ртом и носом было расстояние в полфута, но поскольку у нее был длинный язык, она могла легко облизать переносицу.

Когда она была поглощена рисованием, ей нравилось высовывать язык и облизывать губы. Поэтому ее губы всегда были влажными, а из уголка рта капала слюна. К счастью, за ней следовали две самые преданные служанки, которые стояли рядом и время от времени

доставали платки, вытирая слюну, чтобы она не испачкала портрет.

Хотя в таком виде и форме богиня Мяо Синь любила писать портрет дамы с пионами, портрет пьяной дамы с бегониями и некоторые другие с похожей тематикой. Как бы то ни было, она всегда старалась изо всех сил изобразить даму на портрете как можно лучше, не допуская ни единого изъяна.

Однажды патриарх дворца Мяо Ин похвалил ее картины - у них были свои чувства и даже души! Если бы всемогущий эксперт мог сделать небольшой трюк с ее картинами, то фигура на портрете могла бы легко превратиться в живого человека.

"Хе-хе!" Богиня Мяо Синь разразилась громким смехом. Она наконец отложила кисть и, наклонив голову набок, внимательно изучала портрет, над которым неустанно работала в течение месяца. Это было прекрасное и великолепное произведение искусства.

Дама на портрете лениво откинулась на мягкую кушетку под бегониями, ее лицо было прекрасным, застенчивым и нежным, оно выглядело таким чистым. "Шедевр! Беспрецедентный шедевр!"

Затем она хлопнула в ладоши и закричала во весь голос: "Лу Бувэй, убирайся к черту!"

От земли поднялся темный дым, из которого вышел Лу Бувэй с пятью маленькими призраками вокруг него. Маленькие призраки издали несколько шумных щебетов, а затем превратились в порывы ветра и бесследно исчезли. С невозмутимым видом он прошел прямо к длинному столу, даже не поприветствовав Богиню Мяо Синь, и начал внимательно изучать портрет. Спустя целых пятнадцать минут он вздохнул и покачал головой.

Маленькие глазки богини Мяо Синь резко расширились, как гусиные яйца. "Качаешь головой? Что ты имеешь в виду?" яростно спросила она.

Лу Бувэй глубоко вздохнул, сжал кулак и поклонился Богине Мяо Синь, сказав: "Богиня, вы не должны были писать этот портрет!".

"Хмф!" Она холодно фыркнула, в ее глазах вспыхнуло убийственное намерение. "О? Не могли бы вы объяснить, почему?" сказала она с холодной ухмылкой.

Из ее тела вырвались струйки золотого света, и вскоре она была одета в большой золотой даосский халат. Из-за ее головы выплыло золотое световое колесо диаметром около двух футов, сделанное из чистого золота, внутри которого находилось бесчисленное множество скелетов, покрытых тонкой марлевой вуалью, образуя форму цветка лотоса, и они начали грациозно танцевать.

Лу Бувэй выпрямил спину, изучая портрет, и долго не произносил ни слова. Убийственное намерение в глазах Богини Мяо Синь становилось все гуще; из скелетов внутри золотого колеса росла плоть и кожа, и вскоре они превратились в красивых и соблазнительных девушек. Оставаясь внутри колеса, эти девушки жестикулировали Лу Бувэю, их мягкий смех раздавался эхом и задерживался в комнате.

В тот момент, когда Богиня Мяо Синь почти потеряла контроль над своим убийственным намерением и собиралась напасть на Лу Бувэя, он снова глубоко вздохнул и сказал: "Богиня, после завершения этой твоей картины, как художники во всех внешних небесных царствах, а также на континенте Паньгу, смогут снова смело рисовать?".

Он указал на портрет и горестно воскликнул: "С завершением этой картины ни у одного человека в этой вселенной больше не будет лица, чтобы писать или рисовать. Богиня, о Богиня, было бы лучше, если бы на твоей картине был хоть крошечный изъяс, но все же она высочайшего качества, как будто ты заключила в нее настоящего живого человека. Как же все остальные художники собираются обмануть людей своими дряхлыми кистями? С этим твоим шедевром передо мной ни одна картина под небом больше не сможет попасть в поле моего зрения".

Богиня Мяо Синь рассмеялась и радостно кивнула, сказав: "Я знала, что у старика Лу проницательные глаза. Я также думаю, что этот портрет написан достойно. Но твои хвалебные слова немного преувеличены. Не говорите так в будущем!"

Она удовлетворенно рассмеялась, поворачивая голову из стороны в сторону, изучая портрет снова и снова. Чем больше она смотрела на него, тем больше ей казалось, что она проделала хорошую работу. Она хлопнула в ладоши, затем указала на двух верных служанок и сказала: "Вы двое, держите портрет в порядке и уберите все кисти и краски... Итак, как обстоят дела в шахте за последние два дня? Я обещал Великому Бодхисаттве Небесного царства Фа Хуа, что когда через два дня его маленький ученик закончит обучение, я пришлю ему в подарок немного Северного океана!"

Лу Бувэй слабо улыбнулся. Сцепив руки за спиной, он посмотрел на Богиню Мяо Синь и сказал: "Богиня, с тех пор, как ты назначила этого новичка Ву Вана заместителем начальника, я перестал обращать внимание на дела в шахте и предоставил ему все решать.

Патриарх собирается отдохнуть через несколько дней, а я как раз готовлю любимое бессмертное вино патриарха, фрукты, а также мальчиков, которые рождаются с Седьмым Убийством, входящим в их Дворец Жизни, чтобы патриарх мог насладиться позже!"

Богиня Мяо Синь издала тревожный возглас, хлопнув себя по лбу, и торопливо сказала: "Господин скоро придет отдохнуть? Да, ты права! Прошло еще сорок девять дней. Поторопись и подготовь все. Можешь пока отложить дела в шахте".

Лу Бувэй улыбнулся, глубоко поклонился и сказал: "Будет сделано".

В глубине его улыбающихся глаз мелькнул холодный блеск, а рот искривился в жестокой улыбке.